

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
636
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 395-405 Валерий Васильевич Хроков:
50 лет в орнитологии.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 405-414 Птицы реки Большая Роговая
(Большеземельская тундра). Г. Л. НАКУЛ
- 414-417 К экологии тетерева *Lyrurus tetrix*
на Западном Алтае. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 417-418 Сезонные аспекты экологии соловья-красношейки
Luscinia calliope в Южном Прибайкалье.
Н. М. КИСЛЯКОВ, Н. В. МОРОШЕНКО
- 418-419 О состоянии популяции каспийского улара
Tetraogallus caspius в центральном Копетдаге.
В. М. КОРШУНОВ, Н. Н. ЕФИМЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 636

CONTENTS

- 223-229 Valery Vasilievich Khrokov:
50 years of experience in ornithology.
N. N. B E R E Z O V I K O V
- 405-414 The birds of Bolshaya Rogovaya river,
Bolshezemelskaya tundra. G . L . N A K U L
- 414-417 To ecology of the black grouse *Lyrurus tetrix*
in Western Altai. B . V . S H C H E R B A K O V
- 417-418 Seasonal aspects of the ecology
of the Siberian rubythroat *Luscinia calliope*
in the southern Baikal area.
N . M . K I S L Y A K O V , N . V . M O R O S H E N K O
- 418-419 Status of the Caspian snowcock *Tetraogallus caspius*
population in central Kopetdag.
V . M . K O R S H U N O V , N . N . E F I M E N K O
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

Валерий Васильевич Хроков: 50 лет в орнитологии

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 6 марта 2011

Исполняется 65 лет Валерию Васильевичу Хрокову – известному казахстанскому орнитологу, кандидату биологических наук, ведущему специалисту по куликам Казахстана.

Родился Валерий Васильевич 26 марта 1946 года в Усть-Каменогорске в семье служащих. Его отец, Василий Антонович Хроков, был инженером-строителем, мать, Софья Петровна Абакумовская – учителем русского языка и литературы в средней школе. Его дед по отцовской линии, Антон Пантелеевич Хроков, был уроженцем села Вьяс Пензенской области. В 1920-х годах в период раскулачивания он был выслан в далёкий алтайский городок Усть-Каменогорск, где обжился и остался навсегда.

Валерий Васильевич принадлежит к той редкой категории натуралистов, у которых искренний интерес к птицам проявляется с раннего детства и остаётся на всю жизнь. Уже в начальных классах школы он ловил и содержал дома щеглов, снегирей и чечёток, а с 1960 года начал целенаправленно заниматься орнитологической деятельностью: наблюдениями за птицами в природе, ведением полевого дневника и сбором коллекции тушек. Его первая настольная книга – «Птицы в природе» Александра Николаевича Промптова (1957 года издания), по которой мальчик учился определять птиц. Всё свободное от учёбы время он проводил в пойме Иртыша в окрестностях Усть-Каменогорска с биноклем и ружьём, добывая и препарируя птиц. А заветной мечтой его тогда была работа в заповеднике. Её осуществлению он стал добиваться с завидным упорством.

В 1963 году Хроков окончил десятый класс одной из средних школ Усть-Каменогорска. В то время в средних школах переходили с десятилетнего обучения на одиннадцатилетнее. Вместе с двумя одноклассниками Валерий решился на неординарный по тем временам шаг – окончить школу досрочно – и весной 1963 года успешно сдал все экзамены экстерном! Однако эта досрочная сдача экзаменов за курс средней школы едва не сыграла с ним злую шутку. Получение аттестата зрелости затянулось до конца года, так как этот вопрос долго решался

в Министерстве просвещения Казахской ССР. В итоге к вступительным экзаменам в педагогический институт «вундеркинд» был допущен в виде исключения со справкой вместо аттестата. Помогло ходатайство перед ректоратом орнитолога Ивана Фёдоровича Самусева, уже знавшего увлечённого птицами школьника. Вступительные экзамены были успешно сданы, и началась учёба Валерия Хрокова на очном отделении естественно-географического факультета Усть-Каменогорского педагогического института.

Валерий Васильевич Хроков. Алма-Ата, 2008 год.

В эти годы большую роль в становлении В.В.Хрокова как полевого орнитолога сыграл его научный наставник – доцент кафедры зоологии И.Ф.Самусев. Не без его влияния сформировалось и основное направление профессиональных интересов Валерия Васильевича – изучение куликов, хотя он продолжал с увлечением заниматься орнитофаунистикой. В периоды учебно-полевых практик, на летних и зимних каникулах студент Хроков совершал орнитологические экскурсии и поездки в горно-таёжную часть Западного Алтая – в район Горной Ульбинки, Бобровки, Черемшанки и Лениногорска. Им был обследован ряд замечательных мест Калбинского нагорья – Монастырские, Дубыгалинские и Сибинские озёра, Каиндинский, Шибундинский и

Аюдинский сосновые боры. Было несколько поездок на озеро Зайсан, в поймы Кулуджуна и Чёрного Иртыша. Из всех этих мест В.В.Хроков привозил в музей природы Усть-Каменогорского пединститута богатые коллекционные сборы. В 1964 году В.В.Хроков, С.М.Цыбулин и Б.В.Щербаков уехали в Каракалпакию и на плоту спустились по реке Амударье от Чарджоу до Нукуса. В пути вели наблюдения за птицами и собирали коллекции. Из интересных трофеев этой поездки можно назвать экземпляр ходулочника *Himantopus himantopus* меланиста. Летом 1967 года, после окончания четвёртого курса, В.В.Хроков во время «дальней» полевой практики побывал на Баренцевом море и совершил морскую поездку из Мурманска на острова Дальние Зеленцы. Незабываемые впечатления оставило у него знакомство с тундрой, северным морем и населяющими их птицами.

По материалам наблюдений за птицами и коллекциям, собранным в окрестностях Усть-Каменогорска, Валерий в годы учёбы в институте сделал ряд интересных сообщений о городской орнитофауне и птицах поймы Иртыша на факультетских конференциях. Принимал он участие и в студенческих научных конференциях в Семипалатинске и Самарканде в 1965 году, где выступал с докладами «Кулики поймы Иртыша близ устья Ульбы» и «Птицы окрестностей Усть-Каменогорска». На Всесоюзный конкурс студенческих работ, проходивший в том же году в Томске, была представлена его работа «Птицы, гнездящиеся в Усть-Каменогорске и ближайших окрестностях». Осенью 1965 года В.В.Хроков вместе с И.Ф.Самусевым и Б.В.Щербаковым принял участие в Четвёртой Всесоюзной орнитологической конференции, проводившейся в Алма-Ате. Здесь ему посчастливилось увидеть корифеев советской орнитологии – Н.А.Гладкова, Г.П.Дементьева, И.А.Долгушина, Л.А.Портенко, А.К.Рустамова. В сборнике тезисов этой конференции появилась первая научная публикация Хрокова: «Влияние антропогенных факторов на численность птиц Усть-Каменогорска». Этой же теме была посвящена и его дипломная работа «Авифауна населённых пунктов района г. Усть-Каменогорска и влияние на неё антропогенных факторов» (1968). Эта работа объёмом 119 страниц была серьёзным фаунистическим исследованием и включала очерки о 183 видах птиц, отмеченных автором, и о 27 видах, указанных для этих мест в литературе. Следует сказать, что многие данные из дипломной работы Хрокова были использованы в последних томах сводки «Птицы Казахстана» и до сих пор цитируются в научных публикациях. Кроме фаунистических находок, большой интерес представляют аномально поздние встречи целого ряда воробьиных видов птиц на Иртыше в условиях ранней зимы, как правило, подтверждённые коллекционными экземплярами. Дипломная работа и научно-исследовательская деятельность Хрокова получили высокую оценку. К окончанию института

в 1968 году он был уже сложившимся самостоятельным исследователем – такова была особенность подготовки кадров в алтайской высшей школе в 1960-1980-х годах, когда Усть-Каменогорский педагогический институт воспитал целую плеяду орнитологов, успешно работающих сейчас в Казахстане и России.

При распределении выпускников заведующий кафедрой зоологии профессор В.С.Бажанов рекомендовал В.В.Хрокова в аспирантуру по специальности «териология», так как на тот момент орнитологических вакансий не было. Пришлось отказываться, мотивируя тем, что ещё с третьего класса школы он мечтал стать орнитологом и хочет работать в заповеднике. Получив в конце концов свободный диплом, Хроков завязал переписку с Главным управлением заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Казахской ССР и в итоге получил два предложения о работе: герпетологом в заповедник «Барса-Кельмес» и орнитологом в Кургальджинский заповедник, только что созданный тогда в Целиноградской области. Естественно, второй вариант был принят с большой радостью, и уже в сентябре 1968 года Валерий Васильевич приступил к работе по изучению куликов Тенгиз-Кургальджинских озёр в должности старшего научного сотрудника. Несомненно, эти годы работы в заповеднике, когда он занимался изучением любимой группы птиц (1968-1972), были самыми лучшими и плодотворными в его жизни.

В 1972 году научный руководитель темы Эдуард Иванович Гаврилов предложил Валерию Васильевичу принять участие в конкурсе на замещение вакантной должности младшего научного сотрудника в лаборатории орнитологии Института зоологии АН КазССР. Успешно пройдя конкурс, в сентябре 1972 года Хроков переехал с семьёй в Алматы. Начались экспедиционные работы, связанные с изучением миграций птиц. В апреле 1976 года Валерий Васильевич поступил в очную аспирантуру по специальности «орнитология» при Институте зоологии и приступил к написанию кандидатской диссертации по теме «Биология гнездящихся куликов Тенгиз-Кургальджинской впадины (Центральный Казахстан)». В процессе работы над диссертацией полезные консультации и советы он получал от ведущих орнитологов страны: Э.И.Гаврилова, М.Н.Корелова, А.Ф.Ковшаря, Е.В.Козловой, Л.С.Степаняна, В.Е.Флинта, А.П.Кузьякина. Досрочно окончив аспирантуру, В.В.Хроков с августа 1978 года снова начал работать в лаборатории орнитологии, вначале младшим научным сотрудником, а затем, после успешной защиты кандидатской диссертации в Московском областном педагогическом институте им. Н.К.Крупской в апреле 1979 года, – старшим научным сотрудником. В 1985 году он получил и учёное звание старшего научного сотрудника. В 1988 году был приглашён на должность начальника отдела особо охраняемых территорий в Ми-

нистерстве экологии Казахской ССР, но попытка стать чиновником оказалась неудачной. В 1990 году В.В.Хроков вернулся в Институт зоологии, где в должности ведущего научного сотрудника лаборатории охраны диких животных проработал до августа 1995 года.

В 1995-2000 годах В.В.Хроков работал инженером-зоологом и начальником сейсмического биостационара СОМЭ Института сейсмологии Министерства науки – Академии наук РК, где проводил стационарные наблюдения за животными, по поведению которых можно было бы прогнозировать землетрясения. В этот период он проводил круглогодичный мониторинг населения птиц Главного ботанического сада города Алма-Аты, а также совершал периодические поездки по другим стационарам Алма-Атинской области.

Валерий Васильевич Хроков в Чарынском каньоне. 2009 год.

В 1997 году Валерий Васильевич инициировал создание и возглавил Общественное объединение – Общество любителей птиц «Ремез», официально зарегистрированное в 1998 году при поддержке фонда «Сорос-Казахстан». Основными задачами ОЛП «Ремез» являлось изучение и охрана птиц, популяризация и пропаганда идей охраны птиц среди населения, объединение учёных-орнитологов и любителей птиц. Главным ядром общества стали алма-атинские птицеловы – небольшая, но очень дружная группа любителей, занимающихся содержанием и разведением певчих птиц, преимущественно местной фауны. Такие кружки любителей птиц со своими традициями существуют в казахстанских городах уже свыше 100 лет, и большинство любителей

известны как прекрасные знатоки птиц. В известной степени они заменяют у нас европейских и американских «бёдвочеров», хотя «бёдвочерство» в западном понимании у нас так и не прижилось. Валерию Васильевичу удалось объединить казахстанских «птицеловов» и профессиональных орнитологов. Вот уже более десяти лет они проводят ежегодные мероприятия, включая «Дни птиц», выставки голубей и прочее, активно участвуют в кольцевании птиц, проведении фенологических наблюдений и ежемесячных городских учётов птиц. Традиционными стали субботние встречи активистов-орнитологов на алматинском «Птичьем рынке». По инициативе и под редакцией Валерия Васильевича с 2005 года издаётся газета «Ремез», выходящая сейчас ежеквартально. В ней публикуется информация о деятельности Общества любителей птиц, важнейших орнитологических событиях, заметки о птицах и т.п. Газета моментально расходуется и с интересом читается как в Казахстане, так и в России.

Если кулики были предметом профессиональных интересов Валерия Васильевича и на поприще их изучения и сохранения он давно заслужил репутацию авторитетного «куликоведа», то его хобби и давней любовью всегда были совы, особенно сплюшки *Otus scops*. Будучи третьекурсником, привёз он однажды домой двух птенцов этой совки, назвав их «Чук» и «Гек». Они прожили у Валерия Васильевича много лет, дав начало целой династии «Чуконь», живущих в семье и по сей день. Одна из его Чуконь – маленькое желтоглазое чудо – прожила вместе с ним 13 с половиной лет! Даже ездила с ним в экспедиции, если не с кем было оставить её дома. Кроме живых сплюшек, у Валерия Васильевича бережно хранится уникальная коллекция – свыше сотни фигурок сов, которую он собирает всю жизнь!

В 2002 году в жизни Валерия Васильевича наступил новый этап. Общество любителей птиц «Ремез» под его председательством, «Союз охраны птиц Казахстана» (президент А.Ф.Ковшарь) и карагандинский Общественный центр охраны дикой природы «Арлан» (А.К.Шаймуханбетов) учредили Ассоциацию сохранения биоразнообразия Казахстана (АСБК), официально зарегистрированную в 2004 году. Председателем АСБК был избран В.В.Хроков, возглавлявший эту организацию до 2007 года, а затем в 2010 и 2011 годах. Важнейшей целью АСБК стало объединение интеллектуального потенциала, материальных и финансовых средств, организационных возможностей членов Ассоциации для деятельности, направленной на сохранение биоразнообразия Казахстана. Вскоре АСБК стала одной из самых деятельных общественных организаций, выполнившей за счёт зарубежных грантов ряд природоохранных проектов, включая инвентаризацию ключевых орнитологических территорий, изучение и разработку планов сохранения редких и исчезающих видов, включая кудрявого пеликана

Pelecanus crispus, колпицу *Platalea leucorodia*, каравайку *Plegadis falcinellus*, белоглазую чернетку *Aythya nyroca*, савку *Oxyura leucocephala*, кречётку *Chettusia gregaria*, степную тиркушку *Glareola nordmanni* и ряд других видов птиц.

Научные интересы В.В.Хрокова достаточно широки – это изучение фауны, численности, экологии, биологии (в основном размножения, миграций и линьки), этологии (главным образом кормового поведения) куликов и редких видов птиц. В 1970-1980-х годах он совершал длительные экспедиции (от одного до трёх месяцев) в Юго-Восточный, Южный, Центральный, Северный и Западный Казахстан, в которых нередко возглавлял орнитологические отряды. Осенью 1972 года проводил наблюдения за пролётом птиц в долине реки Или и на Капчагайском водохранилище, весной 1973 изучал пролёт птиц на озере Жаланашколь в Джунгарских воротах, осенью 1973 и весной 1974 – в низовьях реки Урал, весной и летом 1975 и 1986 годов – в Иргиз-Тургайском междуречье, осенью 1977 – на озере Сорбулак в Алма-Атинской области. Весной и летом 1977, 1978, 1992, 2001 и 2005-2008 годов он вновь посещал Кургальджинский заповедник, главным образом для изучения гнездовой биологии и численности кречётки. Осенью 1978, 2005 и весной 2001 годов работал в пойме Сырдарьи и на её дельтовых озёрах. В весенне-летние периоды 1979, 1980 и 1982-1985 годов проводил стационарное изучение гнездовой биологии и миграций птиц на озере Сорбулак. Летом 1981 года работал на Сасыкколе, осенью 1986 – в низовьях реки Сарысу, весной и летом 1987 – на озере Алаколь, весной 1988 и летом 2001 – на Чушкакольской (Шошкалинской) системе озёр в бассейне Сырдарьи. Весной и летом 1992-1994 годов изучал гнездовую биологию, поведение и численность кречётки в Наурзумском заповеднике, осенью 1999 года провёл орнитологическое обследование месторождения Найманжол на территории Семипалатинского ядерного полигона, а осенью 2000 года проводил учёты численности птиц в дельте Урала и казахстанской части дельты Волги.

Помимо выполнения бюджетной тематики, В.В.Хроков был ответственным исполнителем ряда хоздоговорных тем: «Мероприятия по охране и воспроизводству животного мира Павлодар-Экибастузского ТПК» (1989), «Влияние выбросов вредных веществ Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения на животный мир» (1990, 1991), «Охотхозяйственные ресурсы зоны влияния Кербулакского водохранилища на р. Или» (1991). В 2002-2004 и 2009 годах выполнял учёты птиц на Каспии в зоне прохождения северной трассы трубопровода. Наконец, в 2005-2008 годах по международному проекту Всемирного союза охраны птиц и Королевского общества защиты птиц Великобритании участвовал в экспедициях по поиску мест гнездования кречётки в западных, северных и восточных областях Казахстана.

В 2009 году В.В.Хроков принимал участие в мониторинговых учётах птиц в прикаспийской пустыне Центральный Ескене, в 2010 – в междуречье Жаман Сарысу и Жаксы Сарысу. Приведённый перечень основных экспедиций Валерия Васильевича, не считая множества кратковременных поездок и экскурсий, свидетельствует о широте его исследовательской деятельности и большом вкладе, сделанным им в изучение птиц Казахстана.

Наиболее основательно были изучены В.В.Хроковым Тениз-Кургальджинская озёрная система и Сорбулак-Жаманкумские искусственные водоёмы. В числе его важнейших открытий можно назвать первые находки для территории Казахстана гнёзд турухтана *Philomachus pugnax* (низовья Тургая) и связи *Anas penelope* (Кургальджино), новых видов – острохвостого песочника *Calidris acuminata* и песочника-красношейки *C. ruficollis* (Сорбулак), установление фактов расширения гнездового ареала саджи *Syrrhaptes paradoxus* (Тенгиз-Кургальджинская впадина), ходулочника (Павлодарская область), белохвостой пигалицы *Vanellochettusia leucura* и первое описание её пухового птенца (низовья Тургая). Для различных районов Казахстана был сделан ряд интересных фаунистических находок, дополняющих известные литературные данные.

В разные годы, кроме написания отчётов по результатам полевых исследований, В.В.Хроков участвовал в составлении зоологических обоснований Алакольского, Тургайского и Ерментаусского заповедников, писал очерки по редким видам куликов и фламинго в «Красные книги Казахстана», в «Краткую энциклопедию Казахской ССР» (т. 2). Был членом подготовительной комиссии Верховного Совета КазССР по изучению вопроса «О соблюдении в республике требований Конституции КазССР об охране, научно-обоснованном и рациональном использовании животного мира» (1981). Проводил экспертную оценку проектов по биоразнообразию в ходе миссии ПРООН/ГЭФ/ПМГ в регион Приаралья (2001).

Многие годы Валерий Васильевич вёл большую общественную работу. В течение ряда лет был ответственным секретарём Восточно-Казахстанского географического общества, учёным секретарём Казахстанской рабочей группы по проекту 86 Международной программы МАБ «Человек и биосфера», секретарём Комиссии по Красной книге Казахстана при Президиуме Национальной Академии Наук РК, ответственным секретарём редколлегии зоологического журнала «*Selevinia*», секретарём Казахстанского зоологического общества, членом РИСО Института зоологии АН КазССР, членом Учёного совета Алматинского зоопарка, членом Рабочей группы по гусеобразным и Московского общества испытателей природы. В настоящее время он является членом Совета Общества любителей птиц «Ремез», членом Бюро

рабочей группы по куликам (куратор по Казахстану), член АСБК, член Союза охраны птиц России и Казахстанского отделения Мензбирова орнитологического общества. В 1992-1993 годах был стипендиатом фонда Дж.Сороса по проблеме «Биоразнообразии».

В.В. Хроков – участник многих международных, всесоюзных и республиканских конгрессов, съездов, конференций и совещаний по орнитологии в Нидерландах, Кувейте, Англии, России, Украине, Татарстане, Туркменистане, Узбекистане и Казахстане (1965-2007 гг.), где он достойно представлял казахстанскую науку.

Валерий Васильевич с дочерью Настей. Алма-Ата, 2009 год.

В области орнитологии Валерий Васильевич Хроков опубликовал более 270 научных работ, в том числе монографию «Птицы Кургальджинского заповедника» (1985), написанную в соавторстве с И.А.Кривицким, В.А.Жулием и Е.Н.Волковым. Около 60% его публикаций посвящены куликам. Большое значение он придаёт и популяризации научных знаний, опубликовав около 140 научно-популярных статей, очерков и заметок в газетах, журналах и сборниках. В 1981 году вышла его научно-популярная книга «Заповедник Кургальджино». В последующие годы в соавторстве с А.И.Кошелевым написаны книги «Совы» (1985) и «Птицы озёр и болот» (1989), а совместно с С.Л.Скляренко – «Краткий справочник по птицам Казахстана» (2009).

У Валерия Васильевича дружная и гостеприимная семья. Вместе с женой Валентиной Корнеевной они воспитали двоих детей – сына Алексея и дочь Настю, подаривших им трёх замечательных внуков.

Валерия Васильевича всегда отличает организованность в жизни, обязательность и ответственность в выполнении дела, за которое он берётся. Деятельный, энергичный, общительный, лёгкий на подъём и всегда готовый ехать «в поле», он не знает, что такое пенсионный покой и продолжает активно работать в проектах и выезжать в дальние экспедиции и командировки.

От имени коллег-орнитологов, друзей и земляков от всей души поздравляем Валерия Васильевича с юбилеем и желаем здоровья, благополучия, новых проектов, путешествий и ещё долгих лет творческой жизни.

Основные орнитологические работы В.В.Хрокова

- Хроков В.В. 1977. Кречётка в Тенгиз-Кургальджинской впадине (Центральный Казахстан) // *Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана*. Алма-Ата: 231-234.
- Хроков В.В. 1978. Биология большого веретенника в Тенгиз-Кургальджинской впадине (Центральный Казахстан) // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 29-41.
- Хроков В.В. 1978. О линьке некоторых видов куликов на территории Казахстана // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 65-76.
- Хроков В.В. 1980. К биологии малого зуйка на Кургальджине // *Изв. АН КазССР*. Сер. биол. 4: 24-29.
- Хроков В.В. 1982. Гнездование ходулочника (*Himantopus himantopus himantopus*) на Кургальджинских озёрах // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **87**, 2: 34-41.
- Хроков В.В. 1983. Материалы по биологии степной тиркушки (*Glareola nordmanni* Nordm.) в Тенгиз-Кургальджинской впадине (Центральный Казахстан) // *Aquila* **90**: 117-131.
- Chrokov V.V. 1992. The populations, study and protection of waders in Kazakhstan // *Wader Study Group Bull.* **64**: 31-33.
- Хроков В.В. 1996. К биологии гнездования кречётки *Chettusia gregaria* в Наурызумском заповеднике (Северный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **5** (4): 3-8.
- Chrokov V.V. 1998. Habitat distribution and diet of Lapwings *Vanellus vanellus* in the Kurgal'dzhinskiy Nature Reserve, Central Kazakhstan // *Migration and international conservation of waders. International Waders Studies* **10**: 337-341.
- Хроков В.В. 2002. Чибис в Кургальджинском заповеднике // *Selevinia* 1/4: 221-232.
- Хроков В.В. 2004. Кречётка *Chettusia gregaria*: прошлое и настоящее // *Рус. орнитол. журн.* **13** (275): 943-961.
- Хроков В.В. 2004. Видовой состава, характер пребывания и изученность куликов Казахстана // *Кулики Восточной Европы и северной Азии: изучение и охрана*. Екатеринбург: 219-222.
- Хроков В.В. 2006. Кречётка (*Chettusia gregaria* Pallas, 1771) // *Selevinia*: 7-12.
- Хроков В.В. 2008. Кормовое поведение поручейника *Tringa stagnatilis* на осеннем пролёте в юго-восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **17** (402): 283-286.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 636: 405-414

Птицы реки Большая Роговая (Большеземельская тундра)

Г.Л.Накул

Институт биологии, Коми научный центр Уральского отделения
Российской Академии наук, Сыктывкар. E-mail: nakul@ib.komisc.ru

Поступила в редакцию 2 марта 2011

Река Большая Роговая берёт начало в северо-восточной оконечности гряды Чернышёва. Её протяжённость составляет 311 км. В верхнем течении до левого притока Сяттейтовис она течёт среди холмистой возвышенности (высоты до 100 м н.у.м.). Для этой части реки характерны перекааты. В среднем и нижнем течении перекаатов мало, и Большая Роговая протекает, размывая рыхлые четвертичные наносы, ледниковые валунные суглинки, межледниковые глины, пески с прослоями галечников и озёрные ленточные глины. Растительность поймы в зоне кустарничковых тундр представлена разнотравными лугам, зарослями древовидной ивы и ивовыми кустарниками. Также характерны заросли можжевельника, встречаются высокие берега с участками сухой мохово-лишайниковой тундры, чаще кустарничковой с преобладанием карликовой берёзки или багульника, а также кассандры. В 17-20 км ниже устья реки Сяттейтовис по Большой Роговой встречаются пойменные ельники. В районе её левых притоков – Микитью и Пальникю – начинают встречаться пойменные и заболоченные березняки. Тундровые и лесотундровые участки оттесняются от русла реки ельниками. Хорошо выраженных старичных озёрных систем по Большой Роговой практически нет. В тундре присутствуют западинные и ледниковые озёра.

Орнитологические исследования в бассейне реки Большая Роговая ранее проводились в 1970-1980-х годах сотрудниками Института биологии Коми НЦ УрО РАН (Воронин 1987; Минеев 1987; Воронин, Естафьев, Минеев 1983; и др). Однако этими исследованиями были охвачены лишь верховья реки. Нами с 14 по 25 июня 2010 обследован бассейн Большой Роговой от верховьев (от устья левого притока Сяттейтовис) до самого её впадения в реку Уса. Оценка видового состава, биотопического распределения и плотности населения птиц проводилась на пеших (60 км)

и лодочных (234 км) маршрутах. Сделаны краткие геоботанические и ландшафтные описания территории и типов озёр. При учётах птиц использована стандартная методика Ю.С.Равкина и С.Г.Ливанова (2001). Список видов приведён по сводке Л.С.Степаняна (2003). Работа осуществлена при финансовой поддержке ПРОЕКТ ПРООН/ГЭФ 00059042.

Gavia arctica. Гнездящийся малочисленный вид. Встречены одиночные чернозобые гагары в верховьях реки на крупных старичных и ледниковых озёрах. Несколько особей отмечены также в междуречье Микитью–Пальникю на небольшой системе заболоченных озёр. Плотность населения в кустарничковой мохово-лишайниковой тундре была 2.02 ос./км², а в заболоченной бугристой лесотундре в 30 км к югу от устья реки Сяттетовис – 1.15 ос./км². На речных водотоках (исключительно в верхнем течении Большой Роговой), по данным учётов с лодки, относительная численность вида была равна 0.3 ос./10 км. В 1973-1975 годах плотность населения оценена в 0.5-1.6 ос./км², а гнездовых пар – 0.3 на 1 км² (Минеев 1995).

Anser fabalis. Встречался только в тундровой зоне. Гнездится (найдено 2 гнезда) в кустарничковых мохово-лишайниковых сухих тундрах на небольшом удалении от реки (50-200 м). В гнёздах (средние размеры, см: диаметр гнезда 29.2, высота 5.3, диаметр лотка 20.5, глубина лотка 7.1) было 4 и 7 яиц (средние размеры яиц, мм: 81.78×56.85, $n = 11$). Плотность населения гуменника в разных биотопах изменялась от 1.44 до 6.57 ос./км². В 1970-х годах плотность населения варьировала в этих же пределах, от 1 до 3 ос./км² (Воронин 1974). На реке этот гусь встречен только в верховьях, где относительная численность составила 10.4 ос./10 км. В период проведения учётов 12-17 июня наблюдался незначительный пролёт. Птицы летели стаями по 4-30 особей, совершая кормовые остановки рядом с руслом реки.

Cygnus cygnus. На гнездовании не отмечен. Встречался парами и поодиночке в тундровой зоне, где его плотность составила 0.47-0.8, и в бугристой заболоченной лесотундре – 0.17 ос./км². На самой реке кликун встречен только в верховьях – 0.3 ос./10 км. В 1970-х годах плотность его населения здесь составляла 0.16 ос./км² (Минеев 1995).

Anas crecca. Отмечен на всём протяжении маршрута экспедиции. На пеших учётах свистунков отмечали на небольших озерах. В тундре плотность населения была незначительной – всего 0.4-0.9 ос./км². В лесотундре на заболоченных территориях с большим количеством небольших озёрков плотность была выше – от 0.6 до 12.1 ос./км². Относительная численность на Большой Роговой была выше в низовьях (4.5) и несколько ниже в среднем течении (1.2) и в верховьях (0.4 ос./10 км). В низовьях реки свистунки держались стаями до 40 особей, а в среднем течении и в верховьях – небольшими группами до 5 птиц.

Anas penelope. Гнездится по берегам рек в заболоченных ивовых

кустарниках. Встречается в пойме реки и на старичных озёрах, где плотность населения невысокая и в среднем составила 0.93 ос./км², а в 1970-х годах плотность населения не превышала 1.1 ос./км² (Минеев 1995). Численность связей в пойме верхнего течения реки была равна 16 ос./10 км. К низовьям численность возросла до 56.07 ос./10 км, где шёл поздний пролёт уток на линьку (25-28 июня) стаями по 30-100 птиц. Стаи собирались в русле реки на мелководных участках вдоль берегов.

Anas acuta. Гнездится. Встречена только в верховьях. Отмечена одна гнездящаяся пара. Численность шилохвосты на реке составила 0.1 ос./10 км. Ранее эта утка имела более высокую плотность населения – до 1.4 ос./км² (Минеев 1995).

Anas querquedula. Редок в бассейне Большой Роговой. Встречался исключительно в верховьях на озёрах в кустарничковой мохово-лишайниковой тундре, где плотность населения составила 0.4 ос./км².

Aythya fuligula. Немногочисленна. Встречено несколько хохлатых чернетей на озёрах в кустарничковой тундре в верховьях реки, где плотность их населения составила всего 0.7 ос./км². Примерно такая же плотность населения (0.2 ос./км²) отмечалась в 1973-1974 годах (Минеев 1995).

Aythya marila. Гнездится. На учётах встречена в лесотундровой части бассейна реки (плотность 2.2 ос./км²). На русле реки была только в верхнем течении (0.3 ос./10 км русла). В прошлом плотность населения морской чернети в тундрах бассейна Большой Роговой не превышала 1.7 ос./км² (Минеев 1995).

Clangula hyemalis. Гнездится, встречается повсеместно в тундровой зоне. Плотность населения в кустарничковой мохово-лишайниковой тундре 1.17-2.43 ос./км², что почти в 2 раза меньше, чем в 1970-х годах (4.1-4.2 ос./км²) (Минеев 1995). Численность морянок на русле реки была незначительной – 0.3 ос./10 км.

Vucephala clangula. На исследуемой территории редок. Встречено несколько гоголей на русле реки (0.7 ос./10 км).

Melanitta nigra. В тундре синьга распространена на озёрах, а в лесотундре встречается в узкой пойме реки. Весной (май-июнь) летит по реке Уса крупными стаями до 1500 особей. На Большой Роговой в кустарничковой тундре плотность населения была 1.4-1.21, в лесотундре – 1.15 ос./км². Небольшие стаи в середине июня встречались на русле реки в верхнем течении. Там численность синьги составила 3.2 особи на 10 км. В 1973-1975 годах плотность населения синьги в тундрах колебалась от 1.5 до 1.7 ос./км² (Минеев 1995).

Mergus albellus. Отмечена небольшая стайка в тундрах верхнего течения реки. Здесь плотность населения лутка составила всего 0.1 особи на 1 км².

Mergus serrator. Редок. Встречена одна самка 13 июня 2010 на старичном озере в верховьях реки во время пеших маршрутов. В 1973-1975 годах плотность населения длинноносого крохали составляла 0.6-0.7 ос./км² (Минеев 1995). Р.Н.Воронин в отчётах за 1974 год отмечал высокая плотность этого крохали – 5.7 ос./км². Лодочные учёты показали, что встречаемость вида в верховьях была 1.2 ос./10 км.

Pandion haliaetus. Встречена одна особь в верхнем течении реки (0.1 ос./10 км русла).

Buteo lagopus. Зимняк очень редко встречался на учётах в тундрах верхнего течения Большой Роговой. Плотность населения очень низка в тундровой зоне (порядка 0.003 ос./км²) и чуть выше в лесотундре – 0.02 ос./км². В 1970-х в отдельные годы его плотность достигала 3.5, а в 1980-е колебалась от 0.04 до 0.36 ос./км² (Воронин 1974; 1995).

Circus cyaneus. Встречены только самцы в кустарничковой мохово-лишайниковой тундре в верховьях реки (0.02 ос./км²) и во влажной лесотундре на увлажнённой ерниковой тундре (0.1). В начале 1980-х отмечали редкие единичные встречи полевого луны (Воронин 1995).

Accipiter gentilis. Отмечен в верховьях. Относительная численность тетеревиатника на реке была равна 0.1 ос./10 км русла.

Haliaeetus albicilla. Гнездится. В тундре плотность населения составила 0.05 ос./км². В пойме реки орлан-белохвост встречался относительно регулярно от устья до самых верховьев. Встречаемость на реке была равна 0.17-0.96 ос./10 км русла.

Falco columbarius. Найдены гнёзда в древовидном ивняке в устье реки Сяттейтовис и в устье реки Большая Нерчета в пойменном ельнике на стыке лесного и тундрового участков вдоль реки.

Lagopus lagopus. Гнездится. Основные местообитания – холмистые кустарничковые мохово-лишайниковые кочкарниковые тундры. Плотность населения в тундре изменялась от 2.8 до 4.9 ос./км², а в 30 км к югу в лесотундре – лишь 1.0 ос./км². В конце XX века плотность населения белой куропатки в верховьях Большой Роговой достигала 30 ос./км² (Воронин 1974).

Pluvialis squatarola. Редкий гнездящийся вид. Отмечен в тундровой зоне. Плотность населения 0.4 ос./км².

Pluvialis apricaria. Отмечена от тундровой зоны (0.8-0.9 ос./км²) к югу до реки Большая Нерчета (плотность населения в тундровых местообитаниях 1.1-3.5 ос./км²). В 1970-х годах в верховьях реки плотность населения не превышало 0.5 ос./км² (Воронин 1974).

Charadrius hiaticula. Галстучник встречен на песчаных выдувах в холмистой кустарничковой мохово-лишайниковой тундре. Плотность населения 0.02 ос./км². В верховья Большой Роговой на песчаных берегах в 1970-е годы плотность его населения достигала 2.8 ос./км² (Воронин 1974).

Tringa glareola. Гнездится. Местообитания – заболоченные тундровые и лесотундровые участки. Фифи встречен на протяжении всей реки. Плотность населения в верховьях варьировала от 0.1 до 7.7, в нижнем течении – от 1.0 до 11.8 ос./км². Гнёзда находили ($n = 4$) на заболоченных участках в травяных кочках. Обычным строительным материалом служили сухие травинки и листья карликовой берёзки. Средние размеры гнёзд, см ($n = 3$): диаметр лотка 11.3, глубина лотка 5.8 см. Средние размеры яиц 38.9×26.7 мм.

Actitis hypoleucos. Распространён вдоль русел рек. На пеших маршрутах отмечен только в районе реки Микитью с плотностью населения 1.9 ос./км². По руслу Большой Роговой встречаемость в верховьях равна 1.0, в среднем течении 1.4, в низовьях – 0.4 ос./10 км.

Xenus cinereus. Гнездится. Основные местообитания приурочены к пойменной части реки. Наибольшая плотность населения отмечена в древовидном прирусловом ивняке (9.2 ос./км²), где маршрут был проложен вдоль русла. Лодочные учёты показали увеличение численности мородунки от низовьев к верхнему течению (от 0.7 до 4.2 особи на 10 км, соответственно).

Phalaropus lobatus. Гнездится. Встречен на болотистых и пойменных озерах. Самки собираются стайками до 5 особей. Кормятся на пойменных и болотистых озерах на тундровых участках. Плотность населения в тундре варьировала от 2.4 до 7.4 ос./км².

Philomachus pugnax. На пеших учётах в районе устья реки Сятейтовис (холмистая мохово-лишайниковая тундра) была встречена одна самка турухтана с повреждённой ногой.

Lymnocyptes minimus. Возможно, гнездится. Встречен в тундровых местообитаниях верхнего течения Большой Роговой, где плотность населения составила 0.1 ос./км². В лесотундре на бугристом осоковом болоте с многочисленными озерцами плотность гаршнепа была 4.6 ос./км².

Gallinago gallinago. Распространён повсеместно на открытых тундровых участках вплоть до реки Уса. Гнездится. Высокая плотность бекаса была в среднем течении Большой Роговой в районе впадения в неё Большой Нерчеты – 11.8, в низовьях – 2.7, а в тундровых местообитаниях верхнего течения реки – 0.1-0.3 ос./км².

Gallinago megala. Единственный самец лесного дупеля токовал ночью 18 июня 2010 над поляной в пойменном ельнике в устье реки Микитью.

Numenius phaeopus. Гнездится. Встречался на протяжении всей реки от устья до верховьев. В тундрах плотность была 0.4-0.9, в лесотундровой части от 2.3 до 10.6 ос./км². Типичные местообитания – открытые тундровые кустарничковые участки. Наибольшее скопление средних кроншнепов отмечено в районе бассейна реки Большая Нер-

чета (правый приток Большой Роговой). Самцы токовали на заросших вездеходных дорогах.

Stercorarius longicaudus. Гнездится. Плотность населения длиннохвостого поморника растёт от среднего течения реки (0.1) к верховьям (2 ос./км²). Встречался на плакорах. Отмечены кормовые полёты поморников поодиночке, парами или по три особи.

Larus heuglini. Гнездится одиночными парами. В тундровой зоне халей встречается редко одиночными особями. В тундровых местообитаниях плотность населения 0.05-0.8 ос./км². В 1970-х годах плотность населения этих чаек была несколько выше – 1.4 ос./км². На реке высокая относительная численность – 3.6 ос./10 км – наблюдалась в нижнем течении, в верховьях – 0.5 ос./10 км.

Larus canus. Гнездится. Встречалась на протяжении всей реки. Плотность населения сизой чайки в тундре невысока – 0.02-0.09, в лесотундровой части бассейна реки – 0.2 ос./км². В пойме реки встречена только в низовьях – 1 ос./10 км.

Sterna paradisaea. Гнездится в пойменных местообитаниях вблизи или на островках озёр. Чаще встречается в пойме реки на озёрах. Плотность населения полярной крачки в тундре 1.6, в лесотундре – 0.07-0.2 ос./км². Встречаемость в низовьях реки 0.9, в верховьях – 0.3 ос./10 км.

Cuculus canorus. Держится в пойменных ельниках. На север распространена до устья Большой Нерчеты (66°47' с.ш.). Плотность населения 0.2-0.3 ос./км².

Riparia riparia. Немногочисленна. Встречена на торфяных озёрах с обрывистыми берегами высотой 1.5-3 м. Плотность населения береговушки на бугристой заболоченной кустарничковой тундре в междуречье рек Пальникю и Микитью равна 1.2, в тундре 0.1 ос./км².

Anthus pratensis. Доминирующий вид на открытых пространствах. Плотность населения варьировала от 6.4 до 58.2 ос./км². Высокая плотность лугового конька отмечена в кустарничковой мохово-лишайниковой тундре (58.2 – верховья Большой Роговой), в ерниковой кустарничковой лесотундре в пойме реки Большая Нерчета (44.5 – среднее течение), в заболоченной бугристой кустарничковой лесотундре (23.4 – нижнее течение) и в мелкобугристой кустарничковой мохово-лишайниковой лесотундре (18.4 ос./км²).

Motacilla flava. Гнездится. В бассейне Большой Роговой жёлтая трясогузка распространена преимущественно в лесотундровой части. Там плотность её населения была равна 4.7-27.1 ос./км².

Motacilla citreola. Желтоголовая трясогузка гнездится в районе верхнего течения реки от устья Микитью и севернее. Плотность населения в заболоченной бугристой кустарничковой лесотундре 15.4, в кустарничковой мохово-лишайниковой тундре – 4.2 ос./км².

Motacilla alba. Гнездится. Была отмечена в районе устья реки Сяттейтовис. Редка на открытых ландшафтах. Типичными местообитаниями белой трясогузки являются древовидные ивняки и кустарники ивы в поймах рек, ручьёв и озёр. Плотность населения в древовидных ивняках – 3.2 ос./км².

Lanius excubitor. Серый сорокопуд встречается крайне редко. Была отмечена одна особь в районе устья реки Ручью (правый приток в низовьях Большой Роговой).

Perisoreus infaustus. Кукша отмечены только в пойменных ельниках возле устья реки Большая Нерчета в среднем течении Большой Роговой и в устье реки Ручью (в 40 км от устья Большой Роговой). Возможно, гнездится. Плотность в устье Большой Неркеты 2.0, в устье Ручью – 2.7 ос./км².

Corvus cornix. Учтена только в тундровых местообитаниях в пойме Большой Роговой. Гнездится в древовидных ивняках. Найдено гнездо с кладкой в районе устья реки Сяттейтовис 15 июня. Плотность населения серой вороны от 0.1 до 0.2 ос./км².

Prunella montanella. Сибирская завирушка гнездится в прирусловых ивняках в кустарничковой тундре. Плотность населения этого вида достаточно высокая и достигала 24.6 ос./км². Встречается исключительно в пойменных ивовых лесах и ивовых кустарниках.

Acrocephalus schoenobaenus. Характерными местообитаниями камышевки-барсучка являются тундровые пойменные ивняки и ивовые леса. Там плотность населения их необычайно высокая. В ивовом лесу плотность населения составила 30.8 ос./км², в кустарничковых тундрах вблизи озёр плотность была значительно ниже – 7.8 ос./км².

Phylloscopus trochilus. Весничка гнездится практически во всех местообитаниях. В тундре населяет кустарники возле рек, ручьёв и озёр. Плотность населения в тундре варьировала от 7 ос./км² на заболоченных кустарничковых тундрах до 110.8 ос./км² в ивовых лесах. В лесотундре плотность от 9 до 60, а в пойменных ельниках – от 20 до 50 особей на 1 км².

Phylloscopus collybita. Гнездится. Распространена по всему бассейну Большой Роговой. Предпочитает селиться в поймах крупных рек. В тундре встречается только в ивовых лесах и прирусловых ивняках. Высокая плотность населения теньковки наблюдалась в среднем течении реки в районе устья Большой Неркеты – 38.1-156.9 ос./км². В пойменных ельниках низовьев реки плотность варьировала от 8.9 до 13.3, в верховьях составила 36.9 ос./км² (ивовый лес).

Phylloscopus borealis. Гнездится, предпочитает пойменные ельники в лесотундровой зоне и ивовые леса и прирусловые ивняки в тундровой. В тундре таловка оказывается в конкурентных отношениях с весничкой и теньковкой. Вероятно, эти виды пеночек занимают раз-

ные экологические ниши внутри одного и того же биотопа. Плотность населения таловки изменяется от низовьев реки к тундровой зоне. В пойменных ельниках лесотундры плотность изменялась от 4.4 до 142.2, в тундре – от 3.3 до 59.1 ос./км².

Phylloscopus trochiloides. Отмечен один поющий самец зелёной пеночки в устье реки Микитью 18 июля 2010.

Luscinia svecica. Встречается в пойменных ивовых лесах вблизи водоёмов, в прирусловых ивняках. Гнездится. В тундровой зоне варакушка наиболее многочисленна в местах с большим количеством озёр и озерков в холмистой мохово-лишайниковой кустарничковой тундре. В этих биотопах плотность её населения была 29.7, в ивовых лесах 18.4 и в заболоченных ерниковых тундрах с мохово-лишайниковыми кочками – всего 4.7 ос./км². В лесотундровой зоне на заболоченных бугристых участках плотность составила 19.2, в ерниковых кочкарниковых биотопах в районе устья Большой Нерчеты – 23.5 ос./км².

Turdus pilaris. Рябинник предпочитается гнездиться на опушках леса и тундры, в древовидных ивняках и в высоких зарослях кустарной ивы. Наиболее многочислен в пойменных ивняках (плотность населения 13.3-19.6 ос./км²). В тундре на открытых пространствах встречается транзитом, гнездится в ивовых лесах, лесных колках. Здесь плотность от 0.1 на плакорах до 9.4 ос./км² в древовидном ивняке.

Turdus iliacus. Белобровик – самый многочисленный из гнездящихся дроздов в бассейне Большой Роговой. В экотонах на границе между лесом и тундровыми участками плотность его населения не превышала 7.9, в пойменных ельниках – 47.6, а в тундре в древовидном ивняке – 55.5 ос./км².

Turdus philomelos. Вероятно, залётный вид. Певчий дрозд встречен на маршруте в пойменном ивняке в низовьях реки в районе устья реки Ручью.

Parus cinctus. Сибирская гаичка отмечена только в пойменном ивняке в районе устья реки Микитью. Плотность населения составила 22.2 ос./км².

Fringilla montifringilla. Гнездится. Встречался на протяжении всей экспедиции от низовьев реки до тундровой зоны. В лесотундровой зоне юрок обитает в лесных участках, в болотистых березняках и прирусловых ивняках. Плотность населения в этих биотопах изменялась от 0.3 на открытых тундровых участках до 97.8 и 78.4 ос./км² в пойменных ельниках устья рек Ручью, Большая Нерчета и Микитью. В тундре гнездится в ивовых лесах, там плотность его населения составила 6.1 ос./км².

Acanthis flammea. Гнездящийся вид бассейна Большой Роговой. Птицы небольшими стайками встречались на транзите. В лесотундровой части чечётка редка, плотность населения не превышала 1.7 ос./км².

бей на 1 км². В тундре, в ивовых лесах, плотность чечётки была значительно выше – 16.6 ос./км².

Carpodacus erythrinus. Вероятно, гнездится. В лесотундре населяет опушки пойменных ельников, немногочисленные луга и экотоны между лесными и тундровыми участками. Встречалась до верховьев Большой Роговой. Плотность чечевицы составила от 3.9 в ерниковой тундре до 15.4 ос./км² в пойменных ельниках устья реки Микитью.

Pinicola enucleator. Стайка из 4 шуров отмечена в пойменном ельнике в районе устья реки Микитью.

Pyrhula pyrrhula. Один снегирь встречен в пойменном ельнике в устье реки Ручью 26 июня 2010.

Emberiza schoeniclus. Гнездится. Характерными биотопами тростниковой овсянки являются прирусловые ивняки и ивовые леса, заросли ивы вдоль берегов многочисленных озёр и озерков. В лесотундровой части этот вид отмечен в бугристой заболоченной тундре между устьями рек Микитью и Пальникю (плотность населения 7.7 ос./км²). В тундре тростниковая овсянка отмечалась в кустарничковых тундрах (10.9 ос./км²) и в древовидном ивняке (6.2).

Emberiza pusilla. Овсянка-крошка распространена повсеместно. Предпочитает пойменные ивняки, кустарничковые мохово-лишайниковые, заболоченные тундры, ивовые леса и заросли ивы, ерниковые тундры, опушки пойменных ельников. Плотность населения возрастала от низовьев реки к её верховьям (от 15.8 в районе устья реки Ручью до 115.4 ос./км² в междуречье Микитью и Пальникю). В тундре плотность в различных биотопах менялась от 3.3 в заболоченных кустарничковых мохово-лишайниковых тундрах до 76.3 ос./км² в пойменном древовидном ивняке. Гнездится в зарослях карликовой берёзки у основания кустов или под кочками, под кустами ивы.

Calcarius lapponicus. Гнездится вне пойм реки. Основными местообитаниями лапландскому подорожнику служат холмистые и равнинные ерниковые сухие мохово-лишайниковые тундры. Плотность населения была невысокой – от 1.6 до 2.7 ос./км².

Всего за время экспедиции в бассейн Большой Роговой в 2010 году учтено 64 вида птиц, относящегося к отрядам Gaviiformes (1), Anseriformes (13), Falconiformes (6), Galliformes (1), Charadriiformes (16), Cuculiformes (1) и Passeriformes (26). Гнездование установлено для 39 видов, предполагается гнездование ещё для 11 видов. В верховьях реки встречен 51 вид, в низовьях – 52. Общими для всего бассейна являются 38 видов. Относительная численность птиц в пойме реки уменьшается от низовьев (49.2 ос./10 км) к верховьям (39.8). Число видов и плотность населения птиц в основных биотопах по Большой Роговой распределены следующим образом. В кустарничковой мохово-лишай-

никовой тундре обитает 43 вида, в древовидном ивняке 23 вида, в заболоченной бугристой ерниковой лесотундре 21 вид, в кочкарниковой ерnikово-мохово-лишайниковой лесотундре 18 видов и в пойменном ельнике – 23 вида.

Литература

- Воронин Р.Н. 1974. *Мясо-дичные ресурсы и их использование в Большеземельской тундре*. Сыктывкар, фонд 3, опись 2, № дела-329.
- Воронин Р.Н. 1987. Экология зимняка в бассейне реки Большая Роговая (юг Большеземельской тундры) // *Тр. Коми фил. АН СССР* 86: 5-13.
- Воронин Р.Н. 1995. Отряд Falconiformes, соколообразные // *Фауна Европейского Северо-Востока России. Птицы*. СПб, 1, 1: 67-115.
- Воронин Р.Н., Естафьев А.А., Минеев Ю.Н. 1983. Материалы по биологии беркута, сапсана и кречета на Европейском Северо-Востоке СССР // *Охрана хищных птиц*. М.: 108-114.
- Ливанов С.Г., Равкин Ю.С. 2001. Мониторинг разнообразия наземных позвоночных государственного биосферного заповедника «Катунский» (концепция, методы и вариант реализации) // *Тр. природного биосферного заповедника «Катунский»* 1: 55-110.
- Минеев Ю.Н. 1987. Водоплавающие птицы Большеземельской тундры // *Фауна и экология*. Л.: 110.
- Минеев Ю.Н. 1995. Отряд Anseriformes, гусеобразные // *Фауна Европейского Северо-Востока России. Птицы*. СПб, 1, 1: 15-67.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 636: 414-417

К экологии тетерева *Lyrurus tetrrix* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 2 марта 2011

Тетерев *Lyrurus tetrrix mongolicus* (Lonnberg, 1904) – обычный оседлый вид в поясе предгорий Западного Алтая, по широким горным долинам приникающий местами в таёжную часть, где встречается спорадически и становится редким. В горно-таёжной зоне населяет смешанные и тёмнохвойные леса, чередующиеся с открытыми остепенёнными и кустарниковыми формациями. В горы проникает до самого

верхолесья (1900 м над уровнем моря), где предпочитает редкостойные лиственничные леса с разреженным кустарниковым подлеском или безлесные округлые вершины, густо поросшие кустарниками.

Начало токования косачей отмечено с конца марта, когда в среднегорном поясе от снега открываются южные склоны. Здесь самцы собираются в небольшие стаи примерно в 10-15 особей. Для токования тетерева выбирают остепнённые вершины, нередко среди вспаханных полей. В западных предгорьях Ульбинского хребта около Усть-Каменогорска первое токование в 1957-1966 годах отмечалось обычно 26-27 марта. На горе Крестовой (Ивановский хребет, 1200-1300 м н.у.м.) в окрестностях Лениногорска (Риддера) токование отмечено 28 марта 1971. Здесь токовище было устроено в разреженном лиственничнике среди горно-лугового разнотравья. По сообщениям старожилов Усть-Каменогорска, в начале XX века в западных отрогах Ульбинского хребта (600-700 м н.у.м.), примерно в 10-15 км восточнее города, держались стаи по 500-700 и более косачей. В довоенные годы тетеревов отлавливали здесь так называемыми «кóшами» – сплетёнными из лозы корзинами с опрокидывающейся и возвращающейся в прежнее положение крышкой. Начиная с 1950-х годов численность тетеревов вокруг города сильно сократилась и встречались лишь группы по 4-6 особей. Такие стайки наблюдались мной в 1955-1966 годах с 30 марта по 7 апреля. В таком же количестве тетерева наблюдались во время токования 5 мая 1973 в предгорьях Ульбинского хребта около села Горная Ульбинка и 9 мая 1974 у села Орловка в восточных отрогах Убинского хребта (700 м н.у.м.). Здесь они держались по остепенённым предгорьям среди колючих островков осиново-пихтового леса. Несколько необычным токование тетеревов было в окрестностях Усть-Каменогорска 18 и 19 апреля 1955 и 1958 годов. В это время небольшие группы из 2-3 самцов принимались токовать там, где садились после вспугивания охотниками, иногда токование косачей происходило даже на ранее вспаханных полях. Потревоженные охотниками, они перелетали на другое место и как только садились – сразу же начинали бормотать. Такое бессистемное токование можно объяснить лишь усиленным преследованием многочисленными охотниками, разбивающими тока и не позволяющими птицам где-либо сконцентрироваться. Похожее одиночное токование косачей в окрестностях деревень отмечалось для Южного Алтая (Березовиков 1989, 2005).

Кладки появляются в конце апреля. Гнездо тетерева с 3 яйцами найдено 28 апреля 1973 на горе Гребнюха (800 м н.у.м.) в окрестностях Лениногорска (Риддера), в выходящих сюда отрогах Убинского хребта. Устроено оно было среди молодых посадок сосны *Pinus sylvestris*. Другое гнездо с 9 насиженными и уже наклюнутыми яйцами найдено 18 июня 1971 в месте слияния речек Брекса и Теремок на северном

склоне горы в восточных отрогах Убинского хребта (800 м н.у.м.). Предполагалось оно в смешанном лесу с зарослями жёлтой акации *Caragana arborescens* и алтайской жимолости *Lonicera altaica*. Ещё одно гнездо с 9 сильно насиженными яйцами обнаружено в тот же день на горе Теремок. Устроено оно было на остепенённом южном склоне с редкими кустами жимолости алтайской. Построено из сухих стеблей травы, в лотке находились единичные перья самки. Тетёрка с выводком из 6 или 7 птенцов размером не более перепела *Coturnix coturnix* 5 июня 1972 переходила автотрассу между сёлами Зимовье и Черемшанка, в юго-восточных отрогах Убинского хребта (500 м н.у.м.). В верхолесье Ивановского хребта (1800 м) 5 августа встречен выводок из 10 птенцов величиной с рябчика *Tetrastes bonasia* (Кузьмина 1962). Как видно, сроки гнездования тетерева на Западном Алтае занимают более 3 месяцев – с начала апреля и до конца августа.

18 августа 1972 два самца были подняты у верхней границы разреженного лиственничного леса на Ивановском хребте в районе Медвежьей тропы (1900 м н.у.м.). В сентябре тетерева приступают к линьке. Самка, добытая 9 сентября 1956 в предгорьях Ульбинского хребта около Усть-Каменогорска, находилась в состоянии сильной линьки, а контурное перо у неё было отросшим только наполовину.

В конце сентября тетерева собираются в стаи и начинают местные кормовые кочёвки. В это время они встречаются в поясе юго-западных предгорий Западного Алтая по полям, в заросших кустарниками логгах, иногда с осинами *Populus tremula*, берёзами *Betula pubescens*, растущими как в одиночку, так и группами. Так, 30 сентября 1956 стая из 50-60 тетеревов, состоящая исключительно из самцов, наблюдалась в отрогах Ульбинского хребта восточнее Усть-Каменогорска. Уже на закате солнца они улетали с полей вглубь гор. Здесь же 7 ноября 1956 примерно 30 самцов кормились плодами калины *Viburnum opulus* и чёрного шиповника *Acicularis spinozissima*. В зобах и желудках 8 самцов, добытых из стаи в 40 особей у Серебрянска в юго-западных отрогах Ульбинского хребта (700 м н.у.м.) 22 февраля 1965, обнаружены сосновые шишечки величиной с горошину, берёзовые тонкие веточки, почки и сосновая хвоя. Подобные же корма Н.П.Филимонова (1972) отмечала для Кустанайской области. Зимой тетерева охотно питаются мелкими плодами чёрного шиповника и держатся в это время по неглубоким горным щелям с древесно-кустарниковой растительностью или же на разреженных участках смешанного или лиственничного леса с обязательной примесью берёзы.

Литература

Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.

- Березовиков Н.Н. 2005. Гнездовая фауна птиц Маркакольского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 14 (285): 327-347.
- Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного Алтая // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 2: 80-104.
- Филимонова Н.П. 1972. Материалы о питании тетерева и серой куропатки в Кустанайской области // *Зоологические проблемы Сибири.* Новосибирск: 341-342.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 636: 417-418

Сезонные аспекты экологии соловья-красношейки *Luscinia calliope* в Южном Прибайкалье

Н.М.Кисляков, Н.В.Морошенко

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

Наблюдения проводили в 1979-1985 годах на юго-восточном побережье Байкала (хребет Хамар-Дабан). Использовании визуальные наблюдения, регистрировали поющих самцов на маршрутных учётах (70 км), проводили отлов паутинными сетями с последующим кольцеванием и прижизненным обследованием птиц.

Весной соловей-красношейка *Luscinia calliope* появляется с середины мая. Наиболее ранняя встреча – 16 мая 1981. Массовый пролёт идёт в последней декаде мая. В дельте Селенги 29 мая 1982 за 1 ч паутинными сетями отловлено 10 самцов и отмечено ещё 4. Весенние перемещения соловья-красношейки продолжаются всю первую половину июня. В этот период в 1982 году в стационарно установленные паутинные сети у Байкальска отлавливали по 2-3 самца в день. Первая песня отмечена 19 мая 1985, а самая поздняя – 28 июля 1981.

В гнездовой сезон встречаемость красношеек – в среднем 1 пара на 1 км маршрута.

Гнездовой сезон соловья-красношейки растянут с июня до последней декады августа. Так, 12 июня 1982 добыта самка с наседным пятном второй стадии, в яйцеводе у неё находилось полностью сформированное яйцо. В долине реки Солзан 9 июля найдено гнездо с полной кладкой из 4 яиц. В то же время 8 июля 1981 встретили самку, кормившую хорошо перелетавших слётков. Массовый вылет молодых

* Кисляков Н.М., Морошенко Н.В. 1986. Сезонные аспекты экологии соловья-красношейки в Южном Прибайкалье // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование.* Л., 1: 294.

птиц происходит в первой декаде июля. Самая поздняя встреча самца, кормившего слётков, относится к 29 июля 1980.

Осенние кочёвки начинаются во второй половине августа. С 13 по 18 августа 1981 мы регулярно отмечали соловьёв-красношеек, перемещавшихся преимущественно в западном направлении. Три молодые птицы, взятые для наблюдений за сменой гнездового наряда, полностью перелиняли в первый взрослый наряд к 23 сентября.

Последняя встреча соловья-красношейки зарегистрирована нами 28 сентября 1981.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 636: 418-419

О состоянии популяции каспийского улара *Tetraogallus caspius* в центральном Копетдаге

В.М.Коршунов, Н.Н.Ефименко

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

Современный ареал каспийского улара *Tetraogallus caspius* в советской части Копетдага заключён между меридианами Гаудана и Хейрабада. Нижняя граница распространения проходит на уровне 1600 м над уровнем моря, верхняя – по горной цепи Копетдага (2400-2900 м), ориентированной в основном с юго-востока на северо-запад. Местообитания каспийского улара приурочены в немногочисленном субальпийском лужайкам, вблизи которых улары предпочитают держаться на карнизах глубоких ущелий, обрывах, крутых каменистых склонах. Постоянное присутствие каспийского улара отмечено в верхних частях ущелий Дагиш, Огирлы, Душак, Сухая Балка, Большие Катранки, Сангдазов, Сарахозар, Семансур; на горе Душакэрекдаг и хребте Саандаг; у родников Чапан, Амарат, Семансур, Коша-Чешме.

За период стационарных работ в 1979-1985 годах и экспедиций было 28 дней когда встречали уларов (зафиксирована встреча 191 птицы). По обилию каспийских уларов выделяется Фирюзинский участок Копетдагского заповедника, где, например, на рассвете 10 сентября 1981 в районе горы Чапан, на водоразделе между ущельями Семансур и Сушанка, одновременно раздавались крики 20-25 уларов.

Птенцы уларов появляются в середине мая. Сначала их 5-7 у каждой самки, а к концу июля их становится 1-3. В октябре молодые дос-

* Коршунов В.И., Ефименко Н.Н. 1986. О состоянии популяции каспийского улара в центральном Копетдаге // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 320-321.

тигают размеров взрослых птиц. Общее число уларов, обитающих в советской части Копетдага, ориентировочно находится в пределах 300-350 особей.

Сезонных миграций улары не совершают. Перемещения носят местный характер и зависят от распределения снежного покрова в зимний период, доступности корма, степени воздействия антропогенных факторов, наличия водопоев. Летом улары активны только в утренние и вечерние часы. С похолоданием и наступлением влажного сезона каспийские улары вновь переходят на дневной образ жизни. В этот период образуются стаи по 14-20 птиц.

Питаются каспийские улары как наземными, так и подземными частями растений. В частности, в их рационе нами отмечены мятлик луковичный, у которого поедаются луковички на корневище и зелёные части растений в период вегетации, и спелые ягоды мари многолистной. Летом улары в Копетдаге пользуются водопоями, преимущественно в утренние и вечерние часы. Каждая птица пьёт воду долго, по 7-12 мин. Как и все куриные, улары принимают пылевые и даже водные ванны.

Дважды нами найдены останки погибших уларов. В обоих случаях перья лежали кучей на травянистом склоне среди арчи. Это говорит о том, что хищник был крупный, поскольку улары, достигающие веса 3 кг, были съедены за один приём. Наиболее вероятными врагами уларов являются переднеазиатский леопард *Panthera pardus ciscaucasica* Satunin 1914, а в период насиживания весьма существенный урон может нанести лисица *Vulpes vulpes*, обычная для всех высотных поясов Копетдага.

Серьёзно влияют на распределение и численность каспийского улара в Копетдаге антропогенные факторы: выпас скота, летние пожары и браконьерская охота.

